Глава 430: Гобелен Судьбы

Как только сущность Санни коснулась черной деревянной поверхности божественной Памяти, Маска Ткача внезапно проникла в самую его душу и жадно выпила еще… и еще, и еще, и еще.

За долю секунды весь запас теневой сущности был высосан досуха, осталось лишь крошечное количество… как будто эти жалкие капли даже не стоили того, чтобы их поглотила маска.

И даже тогда, все, чего она смогла добиться, это активировать зачарование [???] всего на одно мгновение.

…Этого мгновения, однако, было достаточно, чтобы почти свести Санни с ума.

Внезапно его глаза и разум пронзила ужасающая боль, сродни той, что он испытал после употребления Капли Ихора, только намного хуже.

Бесконечно хуже.

Когда он закричал, и все следы разума исчезли из его голоса, мир, который он видел, изменился.

Внезапно все, что мог видеть Санни, было бесконечной, прекрасной вечностью извивающихся нитей. Эти нити сковывали все сущее, соединяя каждое живое существо и каждый предмет, каждую мысль и каждое понятие, каждый сон и каждый кошмар, простираясь бесконечно во все стороны, а также в прошлое, настоящее и будущее.

Это были Нити Судьбы.

Они были подобны нитям света, из которых было соткано Заклинание, но если великолепный и невообразимо сложный узор, который Санни видел дважды в пустоте между сном и явью, составлял функцию Заклинания, то увиденное им сейчас соединяло… все.

Всю Вселенную, как она существовала, существует и будет существовать.

…Хуже того, наблюдая за плетением Заклинания, Санни мог только чувствовать и догадываться о его смысле. Но ужасающе зачарование Маски Ткача не только позволило ему увидеть гобелен Судьбы, но и заставило понять его.

Знание обо всем, везде и сразу…

Конечно, такое знание было слишком тяжело для любого человека. Даже малейшего,

бесконечно малого количества его было достаточно, чтобы мгновенно уничтожить любое живое существо… кроме, может быть, бога.

…Или даймона.

Когда кровь хлынула из носа, глаз и рта Санни, а беззвучный крик замер на его губах, он инстинктивно сделал единственное, что могло спасти его от уничтожения взглядом Нитей Судьбы — он растворился в тени.

Возможно, именно поэтому его глаза не превратились в тлеющие угли, а голова не взорвалась прямо на месте. Ведь у теней нет ни глаз, ни черепов.

Однако…

Падая в объятия тьмы, Санни с холодным ужасом понял, что Маска Ткача каким-то образом все еще лежит на его лице. Когда он превратился в тень, она тоже превратилась в тень. Его зрение перешло от человеческого к бесцветному зрению тени, но он все еще мог видеть вечность Нитей Судьбы.

Особенно много их было рядом с ним. Бесконечные нити плотно обвивали его тело, а также душу, охватывая и пронзая ее… казалось, что он нанизан на них, как маленькая марионетка.

И среди этих нитей две сияли гораздо ярче остальных.

Одна была сделана из чистого белого пламени и тянулась далеко-далеко на север, к Полым Горам.

Другая была сделана из прекрасного золотого света и вела… вниз.

Вниз и прочь от Острова Кораблекрушений и Искривленной Скалы, ныряя в Разрыв и исчезая в безбрежной тьме Низшего Неба.

…Хотя казалось, что прошли века, на самом деле прошло не больше доли секунды.

Голова Санни не взорвалась, потому что он превратился в тень, но его разум все еще находился на грани полного, безвозвратного разрушения. Еще доля секунды, и он был бы стерт из существования божественным знанием Судьбы.

«Но что… что я могу сделать… маска теперь тень…»

Его мысли были разрозненными и слабыми. И все же, борясь с шоком, он сумел вспомнить

одну важную деталь.

Он мог бы отозвать Память.

Но это… было бы слишком медленно. Даже если бы это заняло всего секунду, к концу ее от него ничего бы не осталось.

Волна отчаяния поднялась из глубины его сердца.

И тут сущность тени, которую поглотила Маска Ткача, окончательно иссякла.

Мгновенно зачарование деактивировалось, и безжалостные миры бесконечных нитей исчезли вместе с ним. Санни мог видеть только то, что должны были видеть все люди… и тени….

Кусок темного камня взмывал в небо, а безжалостная мясорубка Сдавливания медленно разрывала его на части.

Санни смутно чувствовал, что в ситуации есть что-то срочное, но… он не мог уловить, что именно.

Хотя ужасный облик Нитей Судьбы исчез, его разум был рассеян и пуст. Он не мог потерять сознание, находясь в форме тени, но неспособность думать или даже признавать существование самого себя была очень близка к этому.

Вскоре, однако, он начал медленно собирать воедино кусочки своего израненного, разбитого сознания. В конце концов, он был в страшной опасности…

Вся Искривленная Скала дрожала и грохотала, поднимаясь все выше и выше в Верхнее Небо. На поверхности острова появились широкие трещины, увеличивающиеся с каждой секундой. Почерневшие кости уже превратились в пыль, и теперь над камнем возвышался лишь ветхий, однобокий, мертвый сундук с сокровищами.

Труп Мимика, как ни странно, казался гораздо более прочным, чем сам возвышающийся остров. По крайней мере, он все еще был цел и почти невредим.

«…Мне нужно придумать план.»

Когда эта мысль сформировалась в голове Санни, он внезапно пришел в себя… и понял несколько вещей.

Одна из них заключалась в том, что он должен делать.

Второе — жалкие капли теневой сущности, оставшиеся в его ядре души, вот-вот испарятся, а это означало, что он не сможет долго оставаться в форме тени.

Третье — он все еще не достал золотые монеты из сундука.

...Теперь его жизнь или смерть зависела от одного — будет ли он сначала выведен из тени и превращен в кровавую лужу, или же Искривленная Скала развалится на части.

Что будет?

«Ну... я ведь могу попробовать, верно?»

Пройдя сквозь тень, отбрасываемую сундуком с сокровищами, он отменил Нарушенную Клятву. Крошечное количество теневой сущности, из которой было создано Воспоминание, вернулось в его душу. Спрятавшись на поверхности мертвого Мимика, Санни отозвал Цветение Крови и Саван Кукловода.

Наконец, он отозвал Маску Ткача, которая принесла ему гораздо больше сущности, чем три предыдущих Воспоминания вместе взятые... хотя, по большому счету, это количество все равно было довольно незначительным.

Тем не менее, если это могло подарить ему хотя бы на одну секунду больше, оно того стоило.

Пропустив свою сущность через витки Змея Души, чтобы замедлить ее расход и увеличить скорость регенерации, Санни спрятался на сундуке с сокровищами и стал ждать решения своей судьбы.

Спустя целую вечность, когда Искривленная Скала поднялась так высоко над Скованными Островами, что Сдавливание начало превращать мелкие куски камня в мелкую пыль, остров наконец-то содрогнулся... и раскололся.

Одна из трещин, открывшаяся в почерневшем камне, находилась прямо под Санни и мертвым Мимиком. Целый кусок острова внезапно раскололся, отделившись от него дождем каменных осколков. Санни успел разглядеть окаменевшие кости, заключенные в затвердевшем камне... а затем сундук, в котором он прятался, взлетел на воздух.

В течение нескольких секунд все это — оставшееся ядро острова, море каменных обломков и мертвый Мимик — продолжало подниматься все выше и выше. Крупные куски камня дробились на более мелкие, а затем превращались в пыль. Оглушительный грохот наполнил воздух.

Но затем, словно невидимый переключатель, таинственная сила, которая тысячелетиями удерживала Искривленную Скалу в плавании между двумя небесами, исчезла.

Внезапно все, что было слишком тяжелым для ветра, замедлило свой подъем, на несколько мгновений застыло в воздухе и упало вниз.

Треснувший сундук с сокровищами тоже рухнул вниз, устремившись к Низшему Небу. Санни, который все еще оставался лишь тенью, прилипшей к его боку, увидел, что мир кружится вокруг него.

Последние капли его теневой сущности вот-вот должны были исчезнуть.

...Но это было прекрасно. Их хватило бы ему на то, чтобы достичь высоты, на которой Сдавливание уже не будет смертельным.

Когда это наконец произошло, Санни внезапно оказался на поверхности сундука и ухватился за него изо всех сил. Давление Сдавливания сначала швырнуло его о дерево достаточно сильно, чтобы сломать несколько ребер, а затем попыталось сорвать его.

Но Санни не отпускал.

Его проклятые монеты были в этом чертовом сундуке!

Вместе они с мертвым Мимиком падали все ниже и ниже, пока, наконец, Сдавливание не ослабло настолько, что Санни смог двигаться.

Вызвав Темное Крыло, он приказал ему превратиться в пятно и изменил направление их падения.

Однако он не пытался от отчаяния двигаться к далекому силуэту Острова Кораблекрушений.

Вместо этого он направлял сундук в противоположную сторону, устремляя его в бескрайние пустые просторы Разрыва.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2452359